

С.И. Дубинин, А.Е. Тетеревенков*

Самарский государственный университет

**НИЖНЕНЕМЕЦКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ С ТЕРРИТОРИАЛЬНО
ОГРАНИЧЕННЫМ УПОТРЕБЛЕНИЕМ В ОБЩЕНЕМЕЦКОМ
ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ**

S.I. Dubinin, A.E. Teterewjonkov

Staatliche Universität Samara

**NIEDERDEUTSCHE ENTLEHNUNGEN MIT TERRITORIAL
BEGRENZTEM GEBRAUCH IN DER DEUTSCHEN
STANDARDSPRACHE**

Im Aufsatz werden niederdeutsche Entlehnungen mit territorial begrenztem Gebrauch in der deutschen Standardsprache etymologisch und kommunikativ-pragmatisch behandelt.

Лексическая норма современного немецкого литературного языка представляет собой генетически негомогенный и поздний продукт как стихийных тенденций унификации, берущих начало в позднесредневековых территориальных вариантах письменно-литературного языка XV–XVI вв., так и последующих целенаправленных селективных усилий нормализаторов по созданию общенемецких словарей. В целом лексико-семантическая система общенемецкого языка отражает результаты многовековых процессов языкового выравнивания, отбора и обогащения. Она сочетает исконные элементы, унаследованные от древнейшей эпохи формирования дописьменного языка, со значительным словарным фондом, ставшим частью немецкого языка вследствие

* © Дубинин С.И., Тетеревенков А.Е., 2010

многообразных соседских и дистантных языковых контактов в результате культурных, политических и экономических связей и влияний.

Особый отпечаток на лексическую систему немецкого языка наложил историческая специфика формирования общенационального идиома в отсутствие единственного диктующего языковые стандарты центра на всем протяжении его истории (полицентризм региональной базы литературного языка). В данной ситуации одним из уникальных регионов является обширный ареал распространения диалектов нижненемецкого типа на севере Германии. Генетическое родство со средне- и верхненемецким в рамках западногерманской языковой общности исключило непреодолимый коммуникативный барьер между ними, а политико-культурное превосходство немецкого юга (особенно в XII–XIII вв. и в XVI–XX вв.) определило включение северных областей Германии в общенемецкую языковую и культурно-политическую парадигмы. Функционирование нижненемецкого идиома в качестве официального языка Ганзейского торгового союза в позднем Средневековье сопровождалось процессами начальной нормализации его письменной формы, что позволяет говорить о формировании на определенном этапе полноценного территориального варианта письменно-литературного языка в нижненемецком ареале [2].

Контактное взаимодействие между нижненемецким языком и активно экспандировавшим с XVI века в его исконный лингвоарел идиомом верхненемецкого типа привело не только к интеграции (рецепции) достаточно большого количества лексических единиц в общенациональный стандарт [3]. Некоторая часть диалектной лексики не получила повсеместного распространения и не вошла в основной словарный фонд. Она сохранилась, однако, в севернонемецком региональном узусе (чаще только в устном употреблении) с ограниченным коммуникативно-прагматическим потенциалом. Исторический ареал распространения нижненемецкого, несмотря на переход к использованию языка верхненемецкого типа практически во всех коммуникативных сферах с XIX века, оставался консервативным в плане сохранения части исконной лек-

сики. Иными словами, северно-немецкий региональный вариант немецкого языка в лексическом плане отличается двойственной ориентацией. С одной стороны, его основу, несомненно, формирует верхненемецкий языковой тип, а с другой – многовековая региональная традиция сохраняет активность до настоящего времени.

Проблема статуса северно-немецкого регионального варианта немецкого языка предполагает определение его параметров по сравнению с литературной нормой. В частности, представляет ли он собой локальный вариант литературного языка или некую форму обиходно-разговорного языка с некоторым количеством унаследованных местных элементов? Вслед за тезисом У. Бихеля о том, что такое явление, как Umgangssprache (разговорный язык, обиходно-разговорный язык, просторечие), практически не поддается определению как промежуточный уровень в рамках функциональной иерархии Hochsprache – Umgangssprache – Mundart, приходится констатировать, что рассматриваемый феномен также не един и может рассматриваться дифференцированно в зависимости от аспекта изучения [4, s.19–20].

Прежде всего, северно-немецкий вариант немецкого языка, как было отмечено, двунаправлен, и его ареальную базу составляют исторические районы исконного распространения нижненемецкого на севере Германии. В то же время такое сопоставление условно, и понятия «нижненемецкий» и «северно-немецкий» даже с точки зрения лингвистики не обязательно тождественны. Очевидно, что в отличие от понятия «нижненемецкий», ассоциируемого с определенным языковым типом, «северно-немецкий» – понятие ареальной лингвистики. В его сферу могут входить не только рефлексy самих по себе достаточно различных нижненемецких диалектов (также и переселенческих), но и других в разное время взаимодействовавших с нижненемецким автохтонных на данной территории языков (например, фризского, нидерландского). Более того, частью северно-немецкого регионального варианта могут быть верхненемецкие элементы, распространение которых по разным причинам ограничено северной Германией.

Из этого следует, что такая диатопическая характеристика слова, как «северно-немецкий» (нем. *norddeutsch* в словаре DUW толкуется как «происходящий из северной Германии, характерный для северной Германии» (2) и снабжается пометой **norddeutsch**), не предполагает по умолчанию нижненемецкого происхождения лексики. В рамках данного исследования, базировавшегося на универсальном словаре общелитературного немецкого языка Duden (DUW), лексика, снабженная пометами, говорящими о ее территориально ограниченном распространении, была включена нами в корпус исследования лишь в случае, если имелись (подтверждались) ясные данные о нижненемецком как ее источнике.

Кроме пометы (*norddeutsch*) к географическому ареалу нижненемецких диалектов можно отнести такие пометы, принятые в словаре DUW, как (*nordwestdeutsch*), (*nordostdeutsch*). О территориально ограниченном употреблении свидетельствует и помета (*landschaftlich*), особенно в сочетании (*landsch., bes. nordd.*). Однако лексика такого рода также была учтена нами, только если ее сопровождают этимологические данные о нижненемецком происхождении. Вследствие этого существует опасность того, что часть релевантного для данного исследования материала не вошла в корпус исследования просто из-за отсутствия соответствующих этимологических данных.

В пользу необходимости такого ограничения говорит следующее наблюдение. В словаре DUW 361 лексема имеет помету (*nordd.*), не сопровождающуюся хотя бы одной ссылкой на ее нижненемецкое происхождение [*niederd.*], [*aus dem Niederd.*], [*mniederd.*], [*mnd.*] или [*asächs.*]. Из них часть является лексемами, производными от представленных в нашей выборке, или их вариантными формами. Ср.:

mang <Präp. mit Dativ u. Akk.> [*mhd., mniederd. mang, manc, asächs. an gimang, eigtl. = Akk. von: gimang = Schar, Haufen*] (*nordd., berlin.*): *mitten unter, zwischen: m. den Büchern; m. die Leute gehen – между, (по)среди.*

mit|ten|mang <Adv.> (nordd., bes. berlin. ugs.): *mittendrin*: m. sitzen – (по)среди.

Первый вариант представлен в выборке и включен во все статистические данные на ее основе, но второй, согласно принятой методике, в основной корпус исследования не входил.

Некоторые лексические единицы такого рода имеют четкое указание на происхождение из языков, сопредельных нижненемецкому ареалу, или этимологические данные полностью отсутствуют. Следующие примеры свидетельствуют о том, что словарный фонд северно-немецкого регионального варианта немецкого языка не всегда расширялся исключительно за счет нижненемецкой лексики, что вполне естественно в ситуации активных контактов в североморской зоне. Обращает на себя внимание использование, например, в двуязычном словаре БНРС (1) только одной пометы для характеристик «северно-немецкий» и «нижненемецкий» (*н.-нем. – нижненемецкие диалекты*). Ср.:

Baas, der; -es, -e [niederl. baas < mniederl. baes, Н. u.] (nordd., bes. Seemannsspr.): Herr, Meister, Aufseher, Vermittler. – (н.-нем.) хозяин, наниматель; мастер, надсмотрщик.

Fo|ße, die; -, -n [frz. (carte) fausse = schlechte Karte] (nordd.): minderwertige Karte im Kartenspiel. – (карт.) фоска.

Pa|le, die; -, -n [Н. u.] (nordd.): Schote. – стручок.

В последнем примере указание на распространение единицы в северной Германии не подкрепляется указанием на ее региональное происхождение. Косвенно на нижненемецкое происхождение указывает ее фиксация в небольшом словаре РНВ (4) в словарной статье **Paal**, f., Hülse, Schote (bes. von Erbsen und Bohnen), однако этот словарь, к сожалению, не содержит какой-либо этимологической информации.

Всего словарь DUW приводит 243 лексические единицы, у которых пометы (nordd.), (nordwestd.) или (nordostd.) сочетаются с их ясной этимологической характеристикой [niederd.], [mniederd.], [mnd.] и т. п. Статистические данные распределения сочетаний этимологических и диатопических помет представлены в таблице.

Северно-немецкие регионализмы в литературном стандарте

Этимологическая и диатопическая помета в словаре DUW	Количество
norrd. + niederd.	46
norrd. + mniederd.	160
norrd. + niederd. < mniederd.	30
norrd. + mnd.	3
nordostd. + niederd.	3
nordwestd. + niederd.	1

Основную массу северно-немецких регионализмов в общелитературном фонде составляют, таким образом, единицы с «подтвержденными» средненижненемецкими источниками (см. три вида сочетаний помет). Ср.:

klö|nen <sw. V.; hat> [wahrsch. lautm., älter niederd. klönen = tönen; durchdringend od. weitschweifend reden] (norrd.): *gemütlich plaudern* – болтать, беседовать.

ban|nig <Adv.> [wohl mniederd. bannich = gebannt, verdammt] (norrd.): *ungewöhnlich, außerordentlich, sehr*: sich b. freuen – очень, весьма, чрезвычайно.

prü|nen <sw. V.; hat> [zu niederd. prün < mniederd. pren = Nadel, Pfriem] (norrd. ugs. abwertend): *grob, schlecht [zusammen] nähen* – (неаккуратно) сшивать.

Kru|ke, die; -, -n [mnd. kruke, wohl verw. mit Krug] (1) (bes. norrd.): 1. *größeres krug-, flaschenähnliches Gefäß aus Ton, Steingut* о. Д.: eine K. Schnaps. 2. (bes. norrd., berlin. salopp) *liebenswert-schrullige Person*: eine ulkige K. – большой глиняный кувшин; бутылка; тип (о человеке).

Дисбаланс количества лексических единиц, помеченных как «северно-немецкий регионализм» с подтвержденными этимологическими данными его нижненемецкого происхождения, и такими регионализмами, где местное происхождение, по крайней мере, не подтверждено убедительно, показывает, что

северно-немецкий вариант немецкого языка «обязан» своим лексическим своеобразием далеко не только нижненемецкому.

В то же время корпус толкового словаря современного общенемецкого языка DUW не может быть взят за основу оценки степени влияния традиционных диалектов этого региона на региональный вариант языка. Он включает лишь необходимый минимум региональной лексики, ориентированный на основную массу носителей литературного языка, т. е. как раз на тех, кто не входит в рассматриваемую коммуникативную группу. Несомненно, что абсолютное количество диалектных единиц в речи носителя языка, близкого к диалектной среде Niederdeutsch, может значительно превышать представленную в словаре выборку, а некоторые исконные жители северной Германии, наоборот, ситуативно иногда обходятся минимальным количеством таких единиц.

Г. Нибаум утверждает, что в базовых изданиях словарь Duden. Das Große Wörterbuch der deutschen Sprache, использующий аналогичную DUW систему помет, разделяет с их помощью три уровня функциональной парадигмы региональных вариантов. Для нижненемецкого ареала он выделяет: а) уровень стандарта (standardsprachliche Ebene) с диатопической характеристикой (nordd.); б) уровень просторечия (umgangssprachliche Ebene) с пометами (nordd., ugs./salopp), (nordostd.), (nordwestd.) и в) уровень, близкий к диалекту (mundartnahe Ebene), с пометами (niederd.) и (ostniederd.) [5, s. 320, 321].

Незначительное количество (4 единицы) выявленных нами в DUW лексем с более точной локальной атрибуцией (nordostd.), (nordwestd.) явно недостаточно для утверждения их просторечного характера и скорее дает повод предположить, что этот словарь избегает точной локальной характеристики северно-немецких регионализмов.

Не находит убедительного подтверждения в фактическом материале и приведенная выше точка зрения Г. Нибаума о том, что словарь как-то особо помечает диалектные единицы.

Это опровергает непоследовательность использования помет (ostniederd.) и (westniederd.) то как этимологических, то как диатопических характеристик лексем. Ср.:

Ke|scher, Käscher, der; -s, – [aus dem Niederd. (ostniederd.) < mniederd. kesser, Н. u.]: *um einen Ring mit Griff gespanntes Netz zum Fangen von Fischen, Krebsen, Insekten o. Д.* – сачок.

Plin|se, die; -, -n [aus dem Slaw., vgl. sorb. blinc] (ostmd., ostniederd.): *a) [mit Kompott gefüllter] Pfannkuchen; b) Kartoffelpuffer* – блинчик, блин (свернутый в трубочку).

Стилистическая дифференциация лексических средств, маркированных как «северно-немецкие регионализмы», является вторым аспектом, затрудняющим рассмотрение северно-немецкого регионального варианта как единого феномена. Как отмечалось, помета (nordd. ugs./nordd. salopp) свидетельствует о принадлежности лексемы к региональному обиходно-разговорному языку, то есть фактически подтверждает существование в функциональной парадигме языка северно-немецкого региона страта с меньшей степенью нормативной регламентации и более близкого к исконной локальной нижне-немецкой диалектной базе.

Одновременно с функциональной характеристикой (имплицитно включающей коммуникативные сферы, обслуживаемые одним из стратов) помета (ugs.) несет указание на стилистическую маркированность и, соответственно, включает снабженную ей лексему в шкалу стилистической окраски. Такая двусторонность словарной пометы имеет в DUW свою внутреннюю логику. Действительно, базирующееся на территориальной диалектной основе просторечие значительно более открыто в сторону диалекта, и от литературной нормы его отличает широкое использование диалектных единиц, иногда предпочитаемых литературному аналогу благодаря их экспрессивности. Ср.:

Bre|gen, (auch:) Brägen, der; -s, – [aus dem Niederd. < mniederd. bregen] (nordd.): *1. Hirn vom Schlachttier. 2. (ugs. scherzh.)*

Schädel: die Sonne scheint mir auf den B – мозги (животного, тоже пренебр. о человеке).

Не менее важным может быть создаваемая благодаря употреблению местной лексики ситуация принадлежности к определенному кругу, ощущения своей культурной и социальной идентичности. Такую принадлежность как раз выдает использование локальных форм вместо более формальных, общелитературных в ситуации «свой, родной, местный, близкий к диалекту» – «чужой, формальный, общеупотребительный, литературный». Ср.:

lütt <Adj.; -er, -este> [niederd.; vgl. mhd. lütze(l), ahd. luz(z)il] (nordd. ugs.): *klein*: ein -er Junge – маленький.

ver|kla|ren <sw. V.; hat> [mniederd. vorklaren] (nordd. ugs.): [*mühsam*] *erklären, klarmachen*: das muss man ihm erst mal v. – объяснять.

Из-за взаимного наложения функционального и стилистического планов в просторечии не всегда однозначны и критерии маркирования северно-немецких регионализмов нижненемецкого происхождения. Остается, в частности, непонятным, насколько наличие в DUW пометы (ugs.) зависит от семантического наполнения лексемы. Так, в приведенных ниже примерах во всех трех случаях содержатся одинаковые семы:

Mod|der, der; -s [mniederd. modder, zu Moder] (nordd. ugs.): *schlammiger Schmutz; Schlamm. Morast* – ил, тина, грязь; топь.

Mud, der; -s [mniederd. mudde, zu Moder] (nordd.): *Schlamm. Morast* – ил, тина.

Mo|rast, der; -[e]s, -e u. Moräste [aus dem Niederd. < mniederd. moras, maras, mniederl. marasch < afrz. maresc, verw. mit Marsch]:
 а) *schlammiges Stück Land; sumpfiges Gelände; Sumpf[land]*: ein ausgedehnter, wegloser M.; das Land ist voller Sümpfe und -e/
 Moräste; б) <о. Pl.> *schlammiger Boden; Schlamm*: dunkler, zäher M.; im M. versinken – болото, топь, трясина.

Сочетание помет (nordd.) и (ugs.) подразумевает существование в северной Германии специфического функционально-

го страта, северно-немецкого варианта обиходно-разговорного языка. С учетом диахронии развития языковой ситуации в этом регионе несомненна унаследованная из автохтонного идиома локальная специфика этого страта. Основную проблему разграничения уровней функциональной парадигмы в региональном узусе (которое в конечном итоге оправдывает дополнительное маркирование лексической единицы в словаре) универсальный толковый словарь DUW решает весьма условно. Просторечие характеризуется также частотностью употребления определенных языковых средств, комбинацией лексических средств с языковыми средствами других уровней.

Таким образом, для лексики нижненемецкого происхождения словарь DUW, по-видимому, дает через помету (ugs.) совмещенную, двойную характеристику лексемы. С одной стороны, она указывает на преимущественное употребление единицы в обиходно-разговорном языке, характеризующемся на севере Германии разной степенью близости к диалектам нижненемецкого типа. С другой стороны, она маркирует стилистическую характеристику лексемы, ее принадлежность к субстандарту. Территориальная маркированность в известной мере предполагает и стилистическую сниженность по отношению к стандарту.

Основываясь на проанализированных лексикографических данных, можно сделать вывод о существовании на севере Германии такого феномена, как *северно-немецкий региональный вариант немецкого языка* с особым лексическим узусом. Он базируется на литературной форме немецкого языка и содержит незначительное количество лексических особенностей, унаследованных в первую очередь из местных нижненемецких диалектов. Северно-немецкий вариант инвентарно значительно ближе к литературной норме даже на уровне обиходно-разговорного языка. Так, например, для сравнения: лексические особенности швейцарского национального варианта немецкого языка представлены в словаре DUW более чем 1700 единицами, а южно-

немецкий региональный узус представляют более 800 единиц. Статистические показатели подтверждают, что влияние традиционных диалектных лексических систем на литературный стандарт на севере Германии значительно слабее, чем в южных регионах немецкой языковой области, где в принципе общенемецкий литературный стандарт генетически ближе к автохтонному идиому верхненемецкого типа (Hochdeutsch) [1, с. 23, 24]

Открытость прежде более замкнутых коммуникативных сфер, урбанизация северных земель ФРГ, мобильность населения и динамика социальных групп и сообществ в современную эпоху, вероятно, скажутся на употребительности некоторых лексических слоев, близких к старому диалектному узусу. Их фиксация в общенемецком узусе посредством DUW уже сегодня отчасти является «данью» устоявшейся и отчасти ставшей консервативной лексикографической традиции.

Библиографический список

1. Дубинин С.И. Немецкий литературный язык позднего средневековья: юго-западный ареал. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2000. 200 с.
2. Сквайрс Е.Р. Ареальная база истории нижненемецкого языка Ганзы. М.: Диалог-МГУ, 1997. 157 с.
3. Тетеревенков А.Е. Этимологические и функциональные характеристики лексики нижненемецкого происхождения в современном немецком литературном стандарте: дис. ... канд. филол. наук. Самара: СамГУ, 2002. 198 с.
4. Bichel U. Zur Fragwürdigkeit der Einordnung von «Umgangssprache» zwischen «Mundart» und «Hochsprache». Ketzereien zum Thema: Aufbau einer Gesamtsprache // Festschrift für G.Cordes / hrsg. von Fr. Debus und J. Hartig. Neumünster: Wacholtz, 1976. Bd. 2. S.18–33.
5. Niebaum H. Die lexikographische Behandlung des landschaftsgebundenen Wortschatzes in den Wörterbüchern der deutschen Gegenwartssprache // Germanistische Linguistik. Studien zur neuhochdeutschen Lexikographie IV. Hildesheim; New York; Zürich: Olms, 1984. Heft 1–3/83. S. 309–360.

Источники фактического материала и принятые сокращения

1. Большой немецко-русский словарь (БНРС): в 2 т. / сост. Е.И. Лепинг [и др.]; под рук. О.И. Москальской. М.: Русский язык, 1980. Т. 1. А-К. 760 с.; Т. 2. L-Z. 656 с.
2. DUDEN Deutsches Universalwörterbuch (DUW) / hrsg. und bearb. vom Wissenschaftlichen Rat der Dudenredaktion. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 1996. 1816 s.
3. Harte G., Harte J. Hochdeutsch-plattdeutsches Wörterbuch (HPW). Leer: Schuster, 1997. 248 s.
4. Plattdeutsch-hochdeutsches Wörterbuch (PHW) / hrsg. von W. Lindow. Leer: Schuster, 1998. 283 s.